

DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-3-415-427

Научная статья / Research article

Циркулярные миграции между Россией и странами СНГ в условиях кризиса: масштабы и последствия

А.В. Шустов

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
Российская Федерация, 150003, Ярославль, ул. Советская, 14
a.v.shustov@yandex.ru

Аннотация. На основе статистики Главного управления МВД РФ по вопросам миграции рассматриваются масштабы и динамика циркулярных миграций между Россией и странами СНГ на протяжении 2016–2019 гг., предшествовавших началу вызванного пандемией коронавируса социально-экономического кризиса. Предпринята попытка оценить адекватность показателей, используемых для анализа миграционной ситуации. Исследовано развитие миграционного обмена, включая процессы скрытой и явной трудовой миграции, в региональном разрезе (Средняя Азия, Закавказье, западные страны СНГ). Выявлены причины разнонаправленной динамики миграционных потоков между Россией и отдельными регионами СНГ, связанные с размерами их демографического потенциала, наличием избыточного трудоспособного населения и возможностью доступа на российский и европейский рынки труда. В качестве индикатора масштабов иммиграции из южных, преимущественно мусульманских, стран СНГ и связанных с ней проблем использованы данные общероссийских социологических опросов. Показано несоответствие распространенного среди значительной части экспертного сообщества и широко тиражируемого СМИ утверждения о сокращении масштабов притока мигрантов в Россию за последние годы реальной миграционной ситуации, которая развивается в прямо противоположном направлении и в условиях социально-экономического кризиса способна стать одной из точек общественно-политической напряженности.

Ключевые слова: миграция, иммиграция, мигранты, пандемия, кризис, Россия, страны СНГ, Средняя Азия

История статьи: Поступила в редакцию 21.04.2020. Принята к публикации 10.05.2020.

Для цитирования: Шустов А.В. Циркулярные миграции между Россией и странами СНГ в условиях кризиса: масштабы и последствия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 3. С. 415–427. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-3-415-427

© Шустов А.В., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Circular Migration between Russia and CIS Countries in a Crisis: Scope and Consequences

Alexander V. Shustov

P.G. Demidov Yaroslavl State University
14 Sovetskaya St, Yaroslavl, 150003, Russian Federation
a.v.shustov@yandex.ru

Abstract. Based on statistics of the General Administration for Migration Issues of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, article examines dynamics and scale of circular migration between Russia and CIS countries between the years 2016-2019, prior to socioeconomic crisis caused by the coronavirus pandemic. Article attempts to assess adequacy of indicators used by current accounting methodology for analyzing migration situation. Author analyzes development of circular migration exchange, including the processes of explicit and clandestine labor migration, in regional context (Central Asia, Transcaucasia, Western CIS countries). Reasons for multidirectional dynamics of migration flow between Russia and certain CIS regions are identified, having to do with the size of their demographic potential, presence of excess working population, and capacity to access Russian and European labor markets. As an indicator of perception for immigration from Southern, predominantly Muslim CIS countries and related problems, data from all-Russian sociological surveys are used. Study shows the discrepancy between prevalence in expert community which is widely replicated in media statements about declining influx of migrants into Russia in recent years, moreover real development of migration situation, which develops in the opposite direction.

Keywords: migration, immigration, migrants, pandemic, crisis, Russia, CIS countries, Central Asia

Article history: Submitted on 21.04.2020. Accepted on 10.05.2020.

For citation: Alexander V. Shustov. Circular Migration between Russia and CIS Countries in a Crisis: Scope and Consequences. *RUDN Journal of Political Science*. 2020; 22 (3): 415–427. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-3-415-427

Введение

Начало эпидемии коронавируса резко обострило проблему «циркулярных» мигрантов из стран СНГ, оказавшихся к началу кризиса на территории России. Ограничение с 18 марта въезда для иностранцев, а затем и полное закрытие РФ с 30 марта 2020 г. границ со всеми иностранными государствами привело к тому, что в пределах страны оказались запертыми несколько миллионов трудовых мигрантов, точная численность которых до сих пор вызывает вопросы. Не имея социальных льгот, медицинского обслуживания, а зачастую – и официального трудоустройства, трудовые мигранты в условиях кризиса оказались одной из наиболее уязвимых групп наличного населения России¹.

Столкнувшись с установленными властями ограничениями на ведение трудовой деятельности, а также резким падением спроса, многие

---

¹ Фактическое население, находящееся на данной территории в данный момент времени. См.: Демографический энциклопедический словарь. М., 1985.

работодатели предпочли первыми избавиться от мигрантов, многие из которых к тому же работали нелегально. На этом фоне уже в середине марта со стороны этнических диаспор стали раздаваться алармистские прогнозы по поводу возможного социального взрыва. Так, 15 марта 2020 г. после закрытия Узбекистаном транспортного сообщения с иностранными государствами президент Межрегионального узбекского землячества «Ватандош» Усман Баратов в интервью радиостанции «Говорит Москва» заявил, что через месяц-два эта ситуация может перерасти в социальный взрыв внутри республики².

17 марта в интервью «МК» У. Баратов конкретизировал свои прогнозы, уточнив, что социальный взрыв в Узбекистане и Таджикистане возможен в том случае, если ограничения продлятся более месяца. В России закрытие границ, по словам руководителя Профсоюза трудящихся мигрантов Рената Каримова, может создать проблемы тем мигрантам, которые прибыли с «частным визитом», то есть без оформления документов, и могут находиться в стране 90 суток в течение полугода, а возможности выехать на родину теперь не имеют³. Об угрозе массовых выступлений мигрантов 14 апреля предупреждал и президент Федерации мигрантов Вадим Коженев, считающий вероятность такого варианта развития событий в ближайшее время весьма высокой⁴.

Наращение миграционных проблем в последние годы не осталось незамеченным и российскими властями. 6 марта 2020 г. на официальном сайте президента России был опубликован «Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 годы», предусматривающий коренную реформу миграционного законодательства⁵. Поручения включают введение биометрического контроля за миграцией из всех стран СНГ (кроме Белоруссии) и конкурсный порядок замещения вакансий. Все работодатели будут обязаны регистрировать вакансии в специальной государственной информационной системе и вначале предлагать их гражданам РФ, отсутствие претендентов из числа которых позволит нанимать иностранцев. Однако техническая сложность подобной системы делает ее внедрение делом довольно отдаленным.

Столкнувшись с резким обострением миграционных проблем, политики и эксперты оказались в ситуации, когда они не располагают информацией о точной численности находящихся в России «циркулярных» мигрантов. Полагаться в этих условиях приходится на различные экспертные оценки, которые

² В узбекской диаспоре предрекли России социальный взрыв из-за закрытия границ Узбекистаном // Говорит Москва. 15.03.2020. URL: <https://govoritmoskva.ru/news/227989/> (дата обращения: 24.02.2020).

³ Перевозкина М. Коронавирус спровоцировал в Средней Азии революционную ситуацию // МК. 17.03.2020. URL: <https://www.mk.ru/social/2020/03/17/koronavirus-sprovociroval-v-sredney-azii-revolucionnuyu-situaciyu.html> (дата обращения: 24.02.2020).

⁴ Стешин Д. Президент Федерации мигрантов Вадим Коженев: Если безработные мигранты не уедут, рост криминала будет взрывной! // Комсомольская правда. 14.04.2020. URL: <https://www.yar.kp.ru/daily/27117/4197954/> (дата обращения: 24.02.2020).

⁵ Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 годы // Президент России. 06.03.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960> (дата обращения: 25.04.2020).

оперируют цифрами со значительной долей условности. Нет даже единого мнения о том, растет или снижается иммиграция в РФ на протяжении последних лет. В связи с этим актуальной представляется попытка на основе миграционной статистики МВД проследить динамику и выяснить масштабы циркулярной миграции в Россию из стран СНГ за последние годы, а также оценить ее возможные политические последствия в условиях кризиса.

Источники и методы

Наиболее информативным из имеющихся в открытом доступе источников по текущей миграционной ситуации является статистика Главного управления по вопросам миграции МВД России, которая служит основной для всех прочих публикаций по внутренней и внешней миграции, включая данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата). Первичными учетными документами, лежащими в основе миграционной статистики МВД, являются листки статистического учета прибытия и выбытия, которые составляются при регистрации или снятии с регистрационного учета населения по месту жительства или по месту пребывания. В процессе заполнения листков фиксируется факт постановки или снятия иностранцев с миграционного учета. Поскольку один и тот же человек за год может сменить место жительства несколько раз, эти данные отражают миграцию с некоторой условностью⁶.

В соответствии с действующей методикой учета иностранные граждане, прибывшие в Россию на срок 9 месяцев и более, попадают в категорию постоянных мигрантов. Те же, кто прибыл в РФ на меньший срок, в статистику постоянной миграции не включаются и фактически попадают в категорию временных мигрантов, данные по которым публикует только МВД. Именно они и составляют основную массу трудовых мигрантов, прибывающих в Россию из стран СНГ с безвизовым режимом. В текущих отчетах МВД приводятся данные по количеству фактов их постановки на миграционный учет, целям прибытия в РФ (туризм, учеба, частная работа, иное) и снятия с учета, выдаче разрешения на временное проживание, видов на жительство и предоставление гражданства.

К наиболее достоверным относится количество фактов постановки на миграционный учет. Определение численности мигрантов методом баланса (число фактов постановки на учет минус число фактов снятия с учета) не дает реальной картины миграции, поскольку снятие с миграционного учета согласно действующим правилам происходит автоматически в процессе электронной обработки данных «по истечении срока пребывания у мигрантов независимо от места прежнего жительства»⁷. То есть снятие мигранта с учета происходит по истечении разрешенного срока пребывания на территории РФ даже в том случае, если территорию страны он фактически не покидал.

⁶ Демографический ежегодник России. 2019: стат. сб. Росстат. М., 2019. С. 198.

⁷ Там же.

Статистика МВД по миграциям между странами СНГ доступна с 2016 г. отражает ситуацию на протяжении четырех полных лет (2016–2019 гг.), предшествовавших началу пандемии коронавируса. Ее данные позволяют проанализировать миграцию в разрезе отдельных стран, регионов РФ, целей прибытия, а также правовых статусов мигрантов (оформляемых документов). Помимо «статистики фактов» ситуацию в сфере миграции отражает и «статистика мнений» – данные всероссийских опросов, публикуемых ведущими социологическими центрами. Учитывая сложное, преимущественно негативное отношение большинства коренного населения РФ к мигрантам из мусульманских регионов, результаты опросов могут выступать в том числе и как индикатор, отражающий общую динамику миграционных потоков.

Особенности миграционного режима между Россией и большинством стран СНГ, граждане которых могут находиться в стране 90 дней без регистрации, и продлевать этот срок путем выезда и повторного въезда в РФ, позволяют рассматривать эти миграции как «циркулярные». В большинстве трактовок циркулярные миграции подразумевают периодические перемещения людей между странами, как правило, связанные с трудовой деятельностью [1]. Близким по смыслу является понятие «текучей» или «переменчивой» миграции, возникновение которого связано с перемещением людей между регионами, внутри которых существуют открытые границы [2, с. 72–73]. Применительно к странам СНГ эти концепты выглядят более адекватными реальной ситуации, чем понятия «временной», «трудовой» или «сезонной» миграции.

В качестве методов исследования имеющихся данных использованы статистический, сравнительный и ситуационный анализ, а также вторичный анализ результатов общероссийских социологических опросов.

Миграционная ситуация в 2016–2019 гг.

В 2016 г., когда вопросы миграции из ведения ликвидированной указом президента Федеральной миграционной службы (ФМС) были переданы МВД, на положение в этой сфере влияли два фактора: экономический кризис 2015–2016 гг., вызванный противостоянием России с США и ЕС из-за украинского кризиса, а также миграционная реформа. К числу нововведений относились: разрешение гражданам «безвизовых» стран СНГ находиться в стране без оформления документов (разрешения на работу или трудового патента) не более 90 суток в течение полугода, въезд в РФ только по заграничным паспортам, ответственность за фиктивную регистрацию мигрантов и введение с 1 января 2015 г. патентов на право ведения трудовой деятельности. Как следствие, за 2015 г. количество иностранцев в России, по данным ФМС, снизилось по сравнению с предыдущим годом на 10% (с 11,1 до 10 млн чел.)⁸.

⁸ Глава ФМС: в 2015 году число мигрантов в России стабилизировалось // РИА «Новости». 02.01.2016. URL: <https://ria.ru/20160102/1353262641.html> (дата обращения: 26.04.2020).

Таблица 1 / Table 1

Статистика миграций между Россией и странами СНГ* / Migration statistics between Russia and CIS countries

Страны / регионы / Countries / regions	2016				2017				2018				2019			
	Поставлено/ Registered	Снято/ Removed from register	Сальдо/ Balance	Поставлено/ Registered	Снято/ Removed from register	Сальдо/ Balance	Поставлено/ Registered	Снято/ Removed from register	Сальдо/ Balance	Поставлено/ Registered	Снято/ Removed from register	Сальдо/ Balance	Поставлено/ Registered	Снято/ Removed from register	Сальдо/ Balance	
	Закавказье / Transcaucasia															
Абхазия / Abkhazia	7 329	5 143	2 186	8 980	7 165	1 815	8 897	7 422	1 475	10 708	9 414	1 294				
Азербайджан / Azerbaijan	594 902	370 101	224 801	633 765	385 815	247 950	650 080	436 943	213 137	694 551	545 771	148 780				
Армения / Armenia	631 746	349 376	282 370	657 648	342 986	314 662	641 618	397 054	244 564	634 336	469 237	165 099				
Грузия / Georgia	41 603	23 091	18 512	47 687	24 984	22 703	47 341	27 294	20 047	51 926	37 147	14 779				
Южная Осетия / South Ossetia	1 051	623	428	1 401	690	711	1 065	677	388	1 264	888	376				
<i>Всего / Total</i>	<i>1 276 631</i>	<i>748 334</i>	<i>528 297</i>	<i>1 349 481</i>	<i>761 640</i>	<i>587 841</i>	<i>1 349 001</i>	<i>869 390</i>	<i>479 611</i>	<i>1 392 785</i>	<i>1 062 457</i>	<i>330 328</i>				
Западные страны СНГ / The Western CIS countries																
Беларусь / Belarus	345 801	211 233	134 568	394 449	245 251	149 198	452 064	334 615	117 449	538 204	425 670	112 534				
Молдавия / Moldova	585 937	292 910	293 027	542 004	228 994	313 010	495 640	274 487	221 153	459 589	334 325	125 264				
Украина / Ukraine	1 933 825	1 150 150	783 675	1 792 247	1 075 853	716 394	1 761 586	1 180 061	581 525	1 641 730	1 309 198	332 532				
<i>Всего / Total</i>	<i>2 865 563</i>	<i>1 654 293</i>	<i>1 211 270</i>	<i>2 728 700</i>	<i>1 550 098</i>	<i>1 178 602</i>	<i>2 709 290</i>	<i>1 789 163</i>	<i>920 127</i>	<i>2 639 523</i>	<i>2 069 193</i>	<i>570 330</i>				
Средняя Азия / Central Asia																
Казахстан / Kazakhstan	545 676	384 921	160 755	587 728	422 754	164 974	683 989	525 881	158 108	762 028	652 323	109 705				
Киргизия / Kyrgyzstan	826 640	388 895	437 745	879 575	412 309	467 266	876 795	564 216	312 579	1 055 458	849 411	206 047				
Таджикистан / Tajikistan	1 892 404	1 149 324	743 080	2 106 256	1 278 877	827 379	2 330 448	1 534 257	796 191	2 754 915	2 230 664	524 251				
Туркмения / Turkmenia	60 406	40 385	20 021	74 225	48 221	26 004	98 000	67 305	30 695	126 081	93 253	32 828				
Узбекистан / Uzbekistan	3 354 389	2 226 164	1 128 225	4 082 377	2 758 867	1 323 510	4 499 127	3 249 946	1 249 181	4 805 694	3 980 705	824 989				
<i>Всего / Total</i>	<i>6 679 515</i>	<i>4 189 689</i>	<i>2 489 826</i>	<i>7 730 161</i>	<i>4 921 028</i>	<i>2 809 133</i>	<i>8 488 359</i>	<i>5 941 605</i>	<i>2 546 754</i>	<i>9 504 176</i>	<i>7 806 356</i>	<i>1 697 820</i>				
СНГ итого / CIS total	10 821 709	6 592 316	4 229 393	11 808 342	7 232 766	4 575 576	12 546 650	8 600 158	3 946 492	13 536 484	10 938 006	2 598 478				

Источники / Sources: Статистические сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 12 месяцев 2016 года с распределением и регионам // МВД РФ. 30.01.2017. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/statistics/migracoinnaya/item/9359228> (дата обращения: 27.04.2020); Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2017 года с распределением по странам и регионам // МВД РФ. 29.01.2018. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/statistics/migracoinnaya/item/12162171> (дата обращения: 27.04.2020); Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2018 года с распределением по странам и регионам // МВД РФ. 24.01.2019. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/statistics/migracoinnaya/item/15851053> (дата обращения: 27.04.2020); Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2019 года с распределением по странам и регионам // МВД РФ. 22.01.2020. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/statistics/migracoinnaya/item/19365693> (дата обращения: 27.04.2020).

* В статистику миграции включена Грузия, которая участником Содружества с 2009 г. не является, а также Абхазия и Южная Осетия, признанные Россией в качестве независимых государств. «Поставлено» – численность поставленных на миграционный учет, «снято» – численность снятых с миграционного учета, «сальдо» – разность между числом поставленных и снятых с миграционного учета.

Тем не менее сокращение оказалось временным, и уже в следующем 2016 г. численность мигрантов вновь стала расти. К этому времени российская экономика начала постепенно выходить из кризиса, а сами мигранты сумели довольно быстро приспособиться к новым правилам и научились успешно обходить их. Количество фактов постановки граждан стран СНГ на миграционный учет постоянно росло. Если в 2016 г. их насчитывалось 10,8 млн чел., то в 2017 г. – 11,8 млн, в 2018 г. – 12,5 млн, а в 2019 г. – 13,5 млн (табл. 1). За четыре года число регистраций возросло на 2,7 млн чел. (25,1%), а среднегодовые темпы прироста их объема составили 6,3%.

Количество снятий граждан стран СНГ с миграционного учета за этот период увеличилось еще более значительно – с 6,6 млн в 2016 г. до 10,9 млн в 2019 г. (65,9%). Но учитывая описанные выше особенности этого процесса, можно сделать вывод, что усиление оттока мигрантов он не отражает. Напротив, теоретически увеличение снятий с учета может свидетельствовать о возрастании числа мигрантов, которые для возобновления срока пребывания пересекают границу и въезжают обратно, что дает им возможность находиться в стране еще 90 дней без оформления документов. В итоге статистика может показывать как прирост регистраций, так и фактов снятия с учета.

Ввиду опережающего нарастания числа снятий иностранцев с миграционного учета его сальдо с количеством регистраций почти постоянно сокращалось. Если в 2016 г. разница между числом постановок и снятий с миграционного учета в России граждан стран СНГ составляла 4,2 млн, то в 2017 г. – 4,6 млн, в 2018 г. – 3,9 млн, а в 2019 г. – всего 2,6 млн (см. табл. 1). На фоне увеличения числа случаев постановки на миграционный учет адекватности этого показателя в отношении числа находящихся в РФ мигрантов вызывает большие сомнения. К тому же данные по сальдо миграции расходятся с большинством экспертных оценок, публикуемых в открытых источниках.

Развитие миграционного обмена между Россией и странами СНГ в региональном разрезе демонстрирует разнонаправленную динамику. Наиболее значительно выросло число регистраций граждан стран Средней Азии. В 2016–2019 гг. их количество увеличилось с 6,7 до 9,5 млн чел. (на 42,3%), что означает увеличение объемов циркулярной миграции в полтора раза. Если не принимать во внимание Туркмению, которая с 1999 г. ввела визовый режим со всеми странами СНГ и поэтому «генерирует» небольшое число мигрантов (126,1 тыс. регистраций за 2019 г.), лидерами по темпам прироста являются Таджикистан и Узбекистан. Количество регистраций граждан Таджикистана в 2016–2019 гг. выросло с 1,9 до 2,8 млн чел. (на 45,6%), а Узбекистана – с 3,4 до 4,8 млн (на 43,3%). В совокупности на две эти республики, по данным за 2019 г., пришлось 80% всех регистраций мигрантов, прибывших в РФ из Средней Азии.

Темпы увеличения иммиграции из Казахстана (39,6%) были почти такими же, а из Киргизии (27,7%) – в полтора раза ниже. Но на фоне «антропотока» из Узбекистана и Таджикистана, обеспечивших в совокупности 7,5 млн регистраций, абсолютное число казахских (762 тыс.) и киргизских (1 млн 55 тыс.) мигрантов выглядит не столь значительным. К тому же в миграционных

связях России с Казахстаном и Киргизией существует ряд «смягчающих» ситуацию факторов: обе республики являются участниками Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в рамках которого создан общий рынок труда, сохраняют довольно значительное по численности славянское население, а также высокий уровень владения русским языком титульными этносами.

Иммиграция из стран Закавказья, к которым географически относятся признанные Россией после «пятидневной» войны 2008 г. с Грузией в качестве независимых государств Абхазия и Южная Осетия, на фоне Средней Азии увеличилась незначительно. Общее число регистраций граждан стран Закавказья с 2016 по 2019 г. увеличилось с 1,28 до 1,39 млн (на 9,1%). То есть темпы прироста иммиграции из закавказских государств были почти в пять раз ниже, чем из среднеазиатских. Лидирующее положение по нарастанию числа регистраций занимает Грузия (24,8%). Но поскольку с 2000 г. у нее с Россией существует визовый режим, а с августа 2009 г. Тбилиси прекратил свое членство в СНГ, число грузинских мигрантов в РФ невелико (51,9 тыс. за 2019 г.).

Количество регистраций граждан Азербайджана в 2016–2019 гг. выросло на 16,7% (с 594,9 до 694,6 тыс.), тогда как Армении – почти не изменилось (634,4 тыс. за 2019 г.). Иммиграция из Абхазии и Южной Осетии, большая часть населения которых имеет российское гражданство, статистически невелика. Незначительное по сравнению со Средней Азией число мигрантов из Закавказья объясняется несопоставимостью их демографических потенциалов и отсутствием многочисленного избыточного населения, выбрасываемого на российский рынок труда. В Средней Азии на 2019 г. проживало 73,6 млн чел., почти треть которых (29%) моложе 15 лет. В Закавказье же насчитывается всего 17 млн чел., а доля населения до 15 лет составляет от 20 до 22%¹.

Иммиграция из западных стран СНГ в Россию снижается, что связано с подписанием соглашений о евроассоциации и вступлением в силу безвизового режима со странами ЕС для граждан Молдавии (2014 г.) и Украины (2017 г.). Как следствие, общее число регистраций жителей этого региона за четыре года сократилось на 7,9% (с 2,9 до 2,7 млн). По темпам падения лидирует Молдавия (-21,6%), в то время как в абсолютном выражении наиболее значительно снизился миграционный приток с Украины. Если в 2016 г. на учет было поставлено 1,9 млн ее граждан, то в 2019 г. – только 1,6 млн (-15,1%), а сальдо миграции вообще сократилось более чем в два раза (с 783,7 тыс. до 332,5 тыс.). За это же время число мигрантов из Белоруссии выросло в полтора раза (с 345,8 до 538,2 тыс.), что совпадает по времени с ее вхождением в ЕАЭС.

Оценки численности мигрантов

Несмотря на детальную статистику, которую ведет МВД РФ, вопрос о том, сколько же мигрантов находится на территории страны, остается неясным. Фиксация фактов регистраций и снятия иностранцев с учета не

¹ 2019 World Population Data Sheet. International Data // Population Reference Bureau. URL: <https://www.prb.org/international/> (accessed: 27.04.2020).

позволяет выяснить их численность, поскольку отслеживаются события, а не люди. Значительная часть граждан стран СНГ вообще работает в России нелегально, и численность этой группы мигрантов можно оценить лишь приблизительно.

В октябре 2017 г. первый заместитель главы МВД Александр Горовой сообщил, что на территории России находятся 2,6 млн нелегальных мигрантов, количество которых сокращается в связи с принимаемыми МВД мерами². Спустя год оценки МВД действительно изменились в меньшую сторону. Так, в декабре 2018 г. руководитель Главного управления МВД по вопросам миграции Валентина Казакова заявила, что в России нелегально пребывают около 2 млн иностранных граждан, а из 17 млн въехавших в страну за год иностранцев 10 млн до сих пор находятся на ее территории³. Примечательно, что вместе с нелегалами их численность как раз и составляет 12 млн, что соответствует числу въехавших в РФ за 2018 г. граждан стран СНГ (12,5 млн) (см. табл. 1).

Между тем сокращение числа нелегальных мигрантов за этот период противоречит другим данным. Общее число фактов регистраций иностранцев в 2018 г. по сравнению с предыдущим 2017 г. увеличилось на 738,3 тыс. чел, а количество оформленных патентов, позволяющих работать легально, напротив, сократилось с 1682,6 до 1 671,7 тыс.⁴ Любопытно, что сальдо текущей миграции, по данным МВД, за 2018 г. сократилось как раз на 629,1 тыс., что соответствует оценке масштабов снижения нелегальной миграции.

3 апреля 2020 г. в СМИ были опубликованы новые данные МВД, согласно которым легально, то есть с получением патента, в России находятся 2,5 млн трудовых мигрантов, включая 1 млн 14,5 тыс. граждан Узбекистана, 507 тыс. – Таджикистана и 89,2 тыс. – Украины. Кроме того, 353,2 тыс. мигрантов являются гражданами Киргизии, которым благодаря членству республики в ЕАЭС оформлять патент не нужно. Реальное же количество находящихся в России мигрантов в 4–5 раз больше и, по оценкам МВД, достигает 10–12 млн человек⁵. Численность мигрантов, не оформивших патент, таким образом, должна составлять 7,5–9,5 млн чел. Примечательно, что оценка общего количества мигрантов (10–12 млн) находится в пределах между числом их регистраций за 2016 (10,8 млн) и 2018 (12,5 млн) гг.

² МВД насчитало в России 2,6 млн нелегальных мигрантов // РБК: 20.10.2017. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59e9baea9a7947705a3506dd> (дата обращения: 27.04.2020).

³ Петров И. В МВД назвали число нелегальных мигрантов в России // Российская газета. 21.12.2018. URL: <https://rg.ru/2018/12/21/v-mvd-nazvali-chislo-nelegalnyh-migrantov-v-rossii.html> (дата обращения: 27.04.2020).

⁴ Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2018 года // МВД РФ. 25.01.2019. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/15850787/> (дата обращения: 27.04.2020).

⁵ Бойко А., Якунин И. МВД посчитало, сколько легальных мигрантов зависло в России // Комсомольская правда. 3.04.2020. URL: <https://www.yar.kp.ru/daily/27113.7/4190319/> (дата обращения: 27.04.2020).

Последствия

Отсутствие достоверной информации по численности мигрантов, большинство которых могут постоянно продлевать срок пребывания в России и фактически становятся не временными, а «циркулярными» [3, с. 239] ведет к накоплению в этой сфере острых этносоциальных противоречий, действительно грозящих дестабилизацией общественно-политической ситуации. Ключевой проблемой в связи с этим является адекватная оценка миграционной ситуации. В последние годы СМИ постоянно тиражируют тезис о сокращении числа мигрантов и необходимости либерализации миграционного режима. В подтверждение этого тезиса приводятся данные по постоянной миграции, подразумевающей смену места жительства⁶.

Тем временем реальная ситуация развивалась в прямо противоположном направлении, и за 2016–2019 гг. число регистраций мигрантов из стран СНГ выросло на 25,1%, а из Средней Азии – на 42,3%. Параллельно с увеличением масштабов иммиграции нарастало и негативное отношение к мигрантам, которое в середине 2010-х гг., после присоединения Крыма и вызванного им патриотического подъема, стало гораздо более позитивным. Если в июле 2017 г., по данным опроса «Левада-центра», 58% жителей России настаивали на необходимости ограничения трудовой миграции, то в июле 2018 г. их насчитывалось уже 67%, а в августе 2019 г. – 72%. Доля тех, кому проблема миграции безразлична, за это время сократилась с 30 до 15%⁷.

Недооцененной остается и роль мигрантов на российском рынке труда. По данным МВД, число легальных трудовых мигрантов, оформивших патенты (2,5 млн), составляет всего 2,5% от трудовых ресурсов России⁸. Но если взять за основу оценку общей численности мигрантов в 10–12 млн, то их доля увеличится до 10–12% трудовых ресурсов. Причем реальное положение дел является еще более серьезным. По данным «Росстата», численность рабочей силы в РФ на 2019 г. составляла около 75 млн чел.⁹, что позволяет определить долю мигрантов в 13–16% от ее объема. То есть трудовым мигрантом в России сегодня является каждый седьмой-восьмой работник, а их абсолютная

⁶ См. например: Фаляхов Р. Любовь прошла: мигранты охладели к России // Газета.ру. 23.04.2019. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/04/15/12302665.shtml> (дата обращения: 27.04.2020); Комраков А. Мигранты отворачиваются от России // Независимая газета. 09.01/2019. URL: http://www.ng.ru/economics/2019-01-09/4_7477_migracia.html (дата обращения: 27.04.2020).

⁷ Общественное мнение – 2019. М., 2020. С. 135. URL: <https://www.levada.ru/wp-content/uploads/2020/02/ОМ-2019.pdf> (дата обращения: 15.05.2020).

⁸ Бойко А., Якунин И. МВД посчитало, сколько легальных мигрантов зависло в России // Комсомольская правда. 03.04.2020. URL: <https://www.yar.kp.ru/daily/27113.7/4190319/> (дата обращения: 27.04.2020).

⁹ Численность рабочей силы по субъектам Российской Федерации (по данным выборочных обследований рабочей силы) // Росстат. 12.09.2019. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/tab_trud1.htm (дата обращения: 27.04.2020).

численность уже сопоставима с населением таких европейских стран, как Бельгия, Греция, Чехия, Венгрия, Португалия или Швеция¹⁰.

Безвизовый миграционный режим, сделавший возможным возникновение феномена циркулярной миграции в СНГ, долгое время являлся действенным внешнеполитическим инструментом России в отношениях со странами бывшего СССР. Возможность оказывать влияние на размеры миграционных потоков из стран, которые критически зависят от поступления денежных переводов трудовых мигрантов (Таджикистан, Киргизия, в меньшей степени – Узбекистан, Молдавия, Украина, Армения, Азербайджан) позволяла удерживать их в сфере российского влияния. С началом «восточной экспансии» ЕС в 2010-е гг. такая политика на западном направлении начала давать первые сбои. После заключения соглашений о евроинтеграции Украина и Молдавия получили возможность перенаправить часть своих мигрантов в страны ЕС, что заметно сократило масштабы трудовой миграции их граждан в Россию и повысило тем самым удельный вес мигрантов из стран Средней Азии.

Между тем замеры общественного мнения показывают, что выходцы из среднеазиатских республик занимают ключевые позиции среди народов, социальная дистанция с которыми коренным населением РФ воспринимается как наиболее значительная. По доле населения, которое хотело бы ограничить их проживание в России, мигранты из Средней Азии (31%) находятся на одном уровне с выходцами с Кавказа (31%) и уступают только цыганам (40%), китайцам (39%) и вьетнамцам (34%), заметно опережая украинцев (18%), евреев (17%), а также все прочие народы вместе взятые (12%)¹¹. Негативное отношение к выходцам из Среднеазиатского региона фиксируют и данные качественных исследований. Любопытно, что между мигрантами из российских республик Северного Кавказа и Средней Азии респонденты почти не проводят различий, воспринимая их как представителей другой культуры [4].

В целом же нарастание иммиграции из Средней Азии в 2016–2019 гг. привело к заметному обострению миграционных проблем, напоминающих ситуацию в развитых странах. В Европе миграционный кризис 2015–2016 гг., пороженный наплывом мигрантов из Африки и Ближнего Востока и по масштабам имеющий очевидные параллели с циркулярной миграцией в СНГ, привел к глубокому внутривластическому кризису. Его проявлениями стали рост электоральной поддержки «популистских» партий, выход Британии из Евросоюза, усиление контроля и возведение защитных сооружений на внешних и внутренних границах восточноевропейских стран ЕС. В США проблемы нелегальной иммиграции способствовали избранию президентом Д. Трампа, сделавшего борьбу с ней одним из главных пунктов своей программы [5; 6].

¹⁰ Population on 1 January by age and sex // Eurostat. 24.02.2020. URL: https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=demo_pjan&lang=en (accessed: 27.04.2020).

¹¹ Общественное мнение – 2019. М., 2020. С. 130. URL: <https://www.levada.ru/wp-content/uploads/2020/02/OM-2019.pdf> (дата обращения: 15.05.2020).

Под давлением общественного мнения либеральные правящие элиты ЕС вынуждены идти навстречу массам и делать заявления о необходимости ужесточения иммиграционной политики, которые чаще всего не приводят ни к каким ощутимым практическим последствиям. Более того, действия стран Восточной Европы по строительству защитных сооружений от наплыва мигрантов вызывают критику со стороны руководства Евросоюза, считающего такие мероприятия бесполезными и неспособными остановить их приток. В итоге популярность правых партий в Европе продолжает расти, а миграционный кризис – усугубляться [7, с. 50–53], что порождает вопросы о будущем не только самого ЕС, но и всей европейской цивилизации [8].

В России из-за «закрытости» ее партийно-политической системы нарастание антиэмигрантских настроений не отражается напрямую на итогах парламентских выборов, но в целом негативно влияет на восприятие проводимой властями миграционной политики. В условиях кризиса, вызванного пандемией, и обострения борьбы за рабочие места проблема трудовой иммиграции способна стать одной из точек общественно-политической напряженности¹². Сложность заключается в том, что властям предстоит найти непростой баланс между внешнеполитическими интересами на пространстве СНГ и внутренними социально-экономическим и политическими проблемами. Не исключено, что поиск компромисса между ними потребует пересмотра предстоящей миграционной реформы в сторону ее ужесточения.

Библиографический список

- [1] *Мукомель В.И.* Циркулярная миграция: Российская Федерация. Пояснительная записка // Cadmus – EUI Research Repository is a service of the EUI Library. URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/62704/Explanatory%20Notes_2012-96.pdf?sequence=1&isAllowed=y. Дата обращения: 15.04.2020.
- [2] *Цапенко И.П.* Трансформации глобальной миграции населения // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. № 8. С. 65–76.
- [3] *Мукомель В.И.* Трансформация трудовой миграции: социальные аспекты / Россия реформирующаяся. Вып. 11. М. : Новый хронограф, 2012. С. 236–263.
- [4] *Галяпина В.Н.* От соотечественника к «чужому»: образ этнического мигранта в восприятии москвичей (по результатам фокус-групповых дискуссий) // *Общественные науки и современность*. 2015. № 2. С. 72–83.
- [5] *Вайнштейн Г.И.* Европейский популизм в конце 2010-х гг. // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. № 3. С. 29–38.
- [6] *Малашенко А., Нисневич Ю., Рябов А.* Вертикальное вторжение варваров: новая волна на Западе // *Вестник общественного мнения*. 2019. № 3–4. С. 28–41.
- [7] *Медушевский Н.А., Шишкина А.Р.* Миграционные процессы современности: Ситуативное явление или глобальный исторический вызов? М: Ленанд, 2018.
- [8] *Саррацин Т.* Германия. Самоликвидация. М.: Изд-во АСТ, 2016.

¹² В условиях кризиса граждане РФ начали претендовать на рабочие места, обычно занимаемые трудовыми мигрантами. См.: Трофимова Е. Россияне готовы вытеснить гастарбайтеров из магазинов // *Независимая газета*. 19.04.2020. URL: http://www.ng.ru/politics/2020-04-19/1_7847_migrants.html (дата обращения: 15.05.2020).

References

- [1] Mukomel V. I. *Circular Migration: the Russian Federation. Explanatory note*. Cadmus – EUI Research Repository is a service of the EUI Library. URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/62704/Explanatory%20Notes_2012-96.pdf?sequence=1&isAllowed=y. Accessed: 15.05.2020. (In Russ.).
- [2] Tsapenko I.P. Transformations of Global Population Migration. *World Economy and International Relations*. 2018. Vol. 62 (8): 65–76. (In Russ.).
- [3] Mukomel V. I. Transformation of Labor Migration: Social Aspects. *Russia is Being Reformed*. Issue 11. Moscow: Novy chronograph, 2012: 236–263. (In Russ.).
- [4] Galyapina V.N. From a Compatriot to a “Stranger”: the Image of an Ethnic Migrant in the Perception of Muscovites (based on the results of focus group discussions). *Social Sciences and Modernity*. 2015. 2: 72–83. (In Russ.).
- [5] Vainshtein G. European Populism in the late 2010s. *World Economy and International Relations*. 2018. Vol. 62 (3): 29–38. (In Russ.).
- [6] Malashenko A., Nisnevich Yu., Ryabov A. Vertical Invasion of Barbarians: a New Wave in the West. *Bulletin of Public Opinion*. 2019. 3–4: 28–41. (In Russ.).
- [7] Medushevsky N. A., Shishkina A. R. *Migration Processes of Modernity: Situational Phenomenon or Global Historical Challenge?* Moscow: Lenand; 2018. (In Russ.).
- [8] Sarrazin T. *Germany. Self-Destruction*. Moscow: AST Publishing house; 2016. (In Russ.).

Информация об авторе:

Шустов Александр Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (ORCID ID 0000-0001-8826-530X) (e-mail: a.v.shustov@yandex.ru).

Information about the author:

Alexander V. Shustov – PhD in History, Associate Professor of the Department of Sociology of P.G. Demidov Yaroslavl State University (ORCID ID 0000-0001-8826-530X) (e-mail: a.v.shustov@yandex.ru).